

На следующее утро сова Сириуса прилетела с четырьмя письмами. "Все от твоей мамы?" тихо спросил Джеймс, и Сириус кивнул.

"Я не отвечал ни на одно из ее писем. В них нет ничего важного - одни оскорбления и прочее. Не мог бы ты сделать то, о чем мы договорились вчера вечером?"

Джеймс усмехнулся и взял все письма в руки. "Конечно".

"О чем вы договорились прошлой ночью?" - спросил Питер, его рот был полон бекона.

"Я проснулся посреди ночи, переживая из-за Рождества", - сказал Сириус, - "и Джеймс слышал, как я бормотал про себя".

"Он плакал", - сказал Джеймс, и Сириус шлепнул Джеймса по затылку.

"Не плакал".

"И я тоже".

"Я не плакал!"

"А, не волнуйся об этом, приятель. Ремус тоже плакал прошлой ночью. То, что я плохо сплю, иногда становится проклятием".

"Я не плакал!" Ремус даже не мог вспомнить, что предыдущей ночью ему снился кошмар. Они становились лучше - теперь они снились ему всего три-четыре дня в неделю, и они были менее тяжелыми.

"Ты был. И бормотал. Говорил что-то о луне".

Ремус замер. "Что...?"

"Что тебе снилось?"

Ремус не знал, что сказать. Наступила тишина, прежде чем он смог вымолвить хоть слово. "Ну, луна, конечно", - сказал он. Он сделал вид, что задумался. "Честно говоря, Джеймс, я не могу вспомнить. Не принимай это близко к сердцу - мама однажды сказала мне, что я бормочу во сне о мармозетках".

"Мармелад?"

"Нет, мармозетки. Как обезьяны".

"О", - сказал Джеймс. Очевидно, он понятия не имел, что такое мармозетки. Это было нормально: Ремус тоже ничего не знал о мармозетках, кроме того, что это обезьяны. "В общем, Сириус плакал прошлой ночью, и..."

Сириус закатил глаза. "Мямлил. Я не плачу".

"Твое лицо было мокрым."

"Пот. Я упражнялся во сне".

"Понятно. В любом случае, пот лился из глаз Сириуса, а его лицо было в пятнах..."

"- из-за упражнений..."

"-Да, а потом мы разговаривали. Потом он попросил меня за завтраком прочитать ему мамины письма. На случай, если у них есть что-то важное, ну, ты понимаешь. Сириус должен отвечать, когда она задает вопрос, но она не всегда задает вопросы."

"Это хорошая идея", - сказал Питер, и Ремус согласился. На секунду он задумался, почему Сириус не спросил Ремуса - ведь они вдвоем основали своего рода странный клуб. Но потом он вспомнил, как до смешного похожи Джеймс и Сириус. Они были, более или менее, одним и тем же человеком, и Ремусу было ясно, что Джеймс был любимчиком Сириуса и наоборот; Ремус и Питер были немного ниже по рангу. Кроме того, Ремус даже не появлялся в последнее время - он "навещал маму". Как он мог рассчитывать на то, что станет для Сириуса таким же хорошим другом, каким был Джеймс? Джеймс все время был с Сириусом.

Джеймс открыл каждое письмо и просканировал их. "Ого, Сириус, ты действительно являешься точным эквивалентом заплесневелого сэндвича? Вот что говорит твоя мама. Вот здесь. У меня никогда не было такого впечатления".

Ремус подумал, что Сириусу может не понравиться тот факт, что Джеймс читает его письма вслух за завтраком, но Сириус рассмеялся. "Разве ты не видишь сходства?"

"Только если прищуриться", - сказал Ремус, - "и повернуть голову под углом тридцать девять градусов".

"Тридцать восемь", - поправил Питер, и Сириус рассмеялся.

"Только вы могли сделать так, чтобы письма моей мамы казались юмористическими", - сказал он, покачав головой. "Она нелепая. Кричит все время. Как банши".

"Кстати говоря..." продолжил Джеймс, "двенадцать яиц без дюжины - это тоже неплохо".

"По-моему, это звучит как комплимент", - пошутил Ремус. "В дюжине всего двенадцать яиц. Значит, она говорит, что ты не яйцо - это уже что-то".

"Любовь твоей матери не перестает меня удивлять", - серьезно сказал Джеймс. "Сириус Блэк, ты не яйцо. Это прямо-таки материнское обожание".

Они продолжали смеяться над письмами весь завтрак, и Сириус сам отколол несколько шуток (хотя ему все еще было горько от того, что он уезжает домой на Рождество, а Сириус иногда бывал пугающим, когда был горьким). Джеймс прочитал одно из писем вслух очень глупым голосом, изменив некоторые слова, и Сириус чуть не упал со стула от смеха. Ремус был очень благодарен Джеймсу Поттеру - Джеймс, казалось, всегда знал, что делать. Смех, решил Ремус, действительно лучшее лекарство - гораздо лучше, чем отвратительные зелья, которые иногда давала ему мадам Помфри.

В следующую субботу были пробные игры по квиддичу, и Джеймс был еще более раздражительным, чем Ремус в день полнолуния. "Сириус, перестань так громко жевать", - огрызнулся он за завтраком. "Ремус, перестань так дышать. Это не так уж смешно, Питер, прекрати смеяться. Если Ньюниус еще раз так на меня посмотрит, клянусь, я его убью. Почему Эванс смеется вместе с ним? Этот гриффиндорский предатель. Твоя кузина меня раздражает, Сириус. Она снова крутит свои волосы. Она даже не такая красивая".

"Аминь", - сказал Сириус.

"Заткнись. Это я должен был жаловаться".

"Ты нервничаешь?" - лукаво спросил Сириус.

"Нет. Я знаю, что получу эту должность. Я не нервничаю - Джеймс Поттер никогда не нервничает. Я самый лучший Заклинатель на свете. Но я могу убить кого-нибудь этой вилкой еще до того, как начнутся пробы. Меня все раздражают".

"По-моему, это довольно точное описание нервов", - сказал Ремус в грустной попытке пошутить.

"Ну, это не может быть правдой, Люпин. Ты все время нервничаешь, но никогда ни на кого не срываешься".

Ремус задумался над этим. Он бы уже давно на кого-нибудь набросился, если бы не необходимость сдерживать свою звериную сущность. "Все нервничают по-разному", - сказал он. "Моя мама часто закатывает глаза, когда нервничает. Мой папа заикается. Я встречал людей, которые были очень злыми, когда нервничали".

"Но я не нервничаю", - нетерпеливо сказал Джеймс. "Я просто встал не с той ноги, вот и все. А кто-то не давал мне спать всю прошлую ночь своим нытьем".

Ремус почувствовал себя так, словно ему дали пощечину. Прошлой ночью кошмары были немного хуже, так как ночь была ясной, и лунный свет, пусть и слабый, проливался на его кровать... Но он старался не шуметь, правда, старался. Он хотел бы увидеть, как на Джеймса нападает оборотень несколько раз за ночь и все это время хранит полное молчание.

На самом деле, ему бы очень не хотелось этого видеть.

"Мне очень жаль", - сказал он, наверное, слишком тихо, чтобы Джеймс его услышал.

"Все в порядке, Ремус, он не это имел в виду", - сказал Питер.

"Я действительно имел это в виду, Петтигрю. Так что, может, вы все просто заткнетесь?" Следующие пять минут все хранили молчание, пока Джеймс молча дулся, включая Сириуса (что было впервые). Внезапно Джеймс встал. "Мне нужно кое-что сделать. Пойдем, Сириус. У меня не хватает терпения на Люпина и Петтигрю. Слишком нытики. Я сказал, пойдем, Сириус". Сириус пошел следом, на его лице была ухмылка. Ремусу не нравилось, к чему все идет.

"Ты же не собираешься кого-нибудь травить?" - спросил он тоненьким голосом.

"Я не собираюсь никому причинять боль", - раздраженно ответил Джеймс. "Так что отвали. Я знаю, что делаю". Он ушел, оставив Ремуса и Питера одних за столом.

Тишина. В животе у Ремуса вдруг стало как-то странно.

"Жаль, что они не разрешили мне прийти", - сказал Питер, нарушая тишину. Это было совсем не то, о чем думал Ремус.

"Почему они настаивают на том, чтобы травить людей ради забавы?" - спросил Ремус. "Я бы не хотел, чтобы меня траванули".

"Ну, если бы это были Сириус и Джеймс, то, думаю, я бы не возражал. У них это хорошо получается, и это приносит тебе очки популярности. К тому же, забавно наблюдать, как человек, которого они бьют, так паникует". Ремусу стало интересно, действительно ли Питер так думает, или он просто пытается убедить себя в этом.

"Наверное", - сказал Ремус.

После всей работы, которую он проделал, чтобы заполучить своих друзей, он не собирался их терять. Даже если ему придется наблюдать за тем, как несколько человек получают порчу.

В этот раз он даже не наблюдал, и у него хорошо получалось отгонять плохие мысли. Он всегда так делал, когда кто-то упоминал оборотней. Ремусу было абсолютно все равно - нет, когда он заставлял себя думать об овцах и поэзии, а не о том, что его действительно расстраивало.

Так в чем же была проблема?

Проблема была в том, что и Сириус, и Джеймс получили недельное наказание после того, как дали первокурснику Слизерина по вилочковому языку. Ремус и Питер, вопреки своему здравому смыслу, в данный момент подслушивали через дверь у кабинета МакГонагалл. Она читала лекцию Сириусу и Джеймсу, и Ремус, несмотря на себя, забавлялся.

"Мы не издеваемся над случайными студентами в коридорах, Поттер".

"Но это была продвинутая трансфигурация, профессор. Вы должны отдать мне немного больше чести".

"Как бы то ни было, это было совершенно неприемлемо. Первокурсник, которого вы заколдовали, сейчас находится в Больничном крыле и очень расстроен".

"Это был всего лишь Слизерин, профессор", - вклинулся Сириус. Ремус поморщился от отсутствия такта. В данной ситуации было не так много хороших слов, и это точно не было одним из них.

"Для человека, которого постоянно ругают за Дом, в который ты попал, Блэк, ты демонстрируешь выдающийся недостаток сочувствия. Это очень лицемерно с твоей стороны".

"Это другое", - пробормотал Сириус. "Они Слизеринцы. Они пуриты по крови. Они ужасны. Поверьте мне, я знаю".

"То, что ты не согласен со своей семьей, не означает, что все Слизерины одинаковы".

"Они такие! Они такие, профессор. Я не встретила ни одного хорошего Слизерина за все свои одиннадцать лет...".

"Это всего лишь Дом, Блэк. Слизеринцы, по определению, хитры, настойчивы и амбициозны. Но это не значит, что они не могут быть также хорошими, добрыми и светлыми. Профессор Слизнорт был Слизерином, как и профессор Квестус - и оба они достойные люди".

Ремус, как ни странно, был удивлен тем, что Квестус был Слизерином. Он полагал, что если присмотреться, то можно увидеть в Квестусе Слизерин. Он был аврором, поэтому, конечно, был амбициозен. Он всегда подталкивал Ремуса к тому, чтобы он стал лучше. Это и есть амбиции,

не так ли? Был ли он хитрым? Ремус не знал, но он также знал профессора Квестуса всего пару месяцев.

Ремус понял, что он не думал о том, что Квестус может быть в Хогвартсе. Трудно было представить его в роли студента. Ремус мог бы предположить, что это когтевран, после всего того, что он сделал, изучая состояние Ремуса. В конце концов, отец Ремуса был таким же, когда Ремус был впервые укушен, и он был когтевран. Квестус не был пуристом по крови (по крайней мере, Ремус так не думал, поскольку Квестус не возражал против того, что Ремус наполовину магглорожденный и оборотень), и уж точно не был таким ужасным, какой казалась мать Сириуса. Но Слизерин?

Слизеринец. Ремус не имел права быть предвзятым.

Питер, который выглядел немного ошеломленным, потянул Ремуса за рукав. "Мы можем идти?" - прошептал он. Ремус кивнул. Он чувствовал себя виноватым за то, что вторгся в частную жизнь Джеймса и Сириуса, и даже Квестуса, хотя МакГонагалл свободно раскрыла эту информацию; Дом профессора Квестуса явно не был секретом.

Если подумать, у Квестуса было больше зеленых предметов, чем нет, хотя его мантии были темно-коричневыми. Его перчатки для работы с опасными предметами были зелеными. На его столе стояла маленькая зеленая лампа. Половина его книг имела зеленые обложки. Ремус удивился, почему он не замечал этого раньше.

Он вдруг понял, что каждый из профессоров Хогвартса когда-то был членом какого-то Дома. В каком Доме был Сидус? А Хук? А мадам Помфри? Было так странно пытаться представить своих учителей подростками.

Когда они с Питером шли обратно в общежитие, Ремус был настолько погружен в свои мысли, что даже не заметил, что Питер чем-то расстроен, пока они не пришли. Питер не постучал, когда вошел, и Ремус тоже.

"Меня чуть не перевели в Слизерин", - пробормотал Питер, как только они закрыли за собой дверь.

"Тебя?" Ремус не знал, что и думать по этому поводу. Он не мог представить себе Питера в роли Слизерина.

О, Ремус был таким лицемером. Он был оборотнем. Оборотни не заслуживают предрассудков.

"Да", - продолжал Питер. "Шляпа очень долго рассматривала Слизерин. Тогда мне было все равно, но я очень рад, что она меня туда не отправила. Мне нравится дружить с Джеймсом и Сириусом". Ремусу было немного обидно, что Питер не упомянул и Ремуса, но он не придал этому значения. "А моя мама была в Слизерине. Как ты думаешь, Ремус, есть ли у меня какие-то слизеринские черты?".

Ремус крепко задумался. Питер, казалось, не обладал ни гриффиндорскими, ни тем более слизеринскими чертами. Он был храбрым, как полагал Ремус, в мелочах - например, осмеливался тусоваться с самыми популярными и умными первокурсниками, когда сам не был популярным, или хотел участвовать в розыгрышах даже больше, чем Ремус, и хотел быть включенным - неважно, насколько это было опасно. Но Слизерин? Он был достаточно амбициозен, чтобы хотеть хорошо учиться в школе, полагал Ремус. Он создавал для себя лучший имидж, проводя время с Сириусом и Джеймсом. Он не был манипулятором в каком-либо смысле. В основном он был просто испуганным, неуверенным в себе мальчиком - таким

же, как Ремус.

"Нет", - честно ответил Ремус. "Я думаю, ты мог бы хорошо там учиться, но я думаю, что ты мог бы хорошо учиться в любом Доме. Ты лучше в магии, чем ты думаешь, и ты действительно делаешь школьную работу - в отличие от Джеймса и Сириуса - так что Равенкло может подойти. Ты готов соглашаться на шалости, несмотря на опасность, так что тебе подойдет Гриффиндор. Ты порядочно трудолюбив и предан Мародерам, поэтому тебе подходит Пуффендуй. И ты хочешь стать лучшим, кем ты можете быть, так что Слизерин тебе подходит. Слизерин - не самый плохой дом, как говорит МакГонагалл. А МакГонагалл всегда права".

"Шляпа думала об этом целую вечность!" - завопил Питер. "Она сказала, что я никуда не похужу!"

"Я думаю, - медленно сказал Ремус, - проблема была в том, что у тебя так много талантов, что ты мог бы вписаться в любой из Домов".

Питер выглядел слегка успокоенным. "Ты думаешь?"

"Конечно".

Некоторое время было тихо. "Шляпа не рассматривала возможность поместить тебя в Слизерин?" спросил Питер.

"Нет", - ответил Ремус, который не считал нужным лгать. "Она сразу исключила Слизерин".

"Оно обсуждало для тебя Когтевран и Гриффиндор, не так ли?"

"Нет, вообще-то". Ремус слегка хихикнул. "Оно вроде как хотело отправить меня в Пуффендуй". Оборотень в Пуффендуе. Эта мысль все еще заставляла Ремуса хихикать.

"Пуффендуй?" Питер выглядел потрясенным. "Я не могу представить тебя на Пуффендуе. Ты слишком... ты недостаточно общительный. И ты всегда читаешь. И ты много шутишь".

"Что, разве пуффендуйцы не шутят?"

"Не так, как ты. Ты дразнишься. Ты немного саркастичен. И ты заучиваешь нездоровую поэзию для развлечения".

А я - порождение Тьмы, которое намерено убивать людей раз в месяц.

"Может быть, Шляпа действительно точна только в своем окончательном решении, - сказал Ремус. "Возможно, ее второй лучший выбор всегда дико неточен".

Питер рассмеялся. "Я бы не удивился. Здесь все совершенно безумное. Плавающие свечи!"

Некоторое время они сидели в дружеском молчании. "Ты ведь не расскажешь Джеймсу и Сириусу?" - сказал Питер. "Я бы им больше не понравился".

"Если только ты не скажешь им, что я собирался стать пуффендуйцем", - ответил Ремус.

"Не скажу". Питер выглядел взволнованным перспективой совместного секрета. "Честь Мародеров".

"Не могу поверить, что МакГонагалл все еще разрешает тебе пробоваться в охотники", - сказал Сириус во второй половине дня.

Джеймс рассмеялся. Его настроение значительно улучшилось. "Ремус, Питер, вы пропустили это. Она сказала, и я цитирую: "Поттер, я думаю, что тебе не хватает сочувствия и ума, когда дело доходит до соблюдения правил. Я думаю, что ты заслуживаешь гораздо большего, чем недельное наказание, и ты получишь по заслугам, если это повторится. Вы приставали к ученикам последние пару дней - не думайте, что я этого не заметил. Однако... вы неплохо управляетесь с метлой. Они обычно не берут первокурсников, но мне всегда нравится видеть успехи гриффиндорской команды по квиддичу. Удачи".

Ремус не стал спрашивать, как ему удалось так быстро все это запомнить. "Что она имела в виду, говоря "приставала к студентам последние пару дней"?"

"Пока ты гулял с мамой, мы с Джеймсом, Питером и мной натравили пару человек", - сказал Сириус, не стесняясь. "Все было в порядке. Нас не поймали".

"Хм", - сказал Ремус. Он не знал, что еще сказать. Что сделано, то сделано, рассудил он.

"В любом случае", - сказал Джеймс. "Я не понимаю, как кто-то еще может опередить меня на этой должности. Папа говорит, что я лучше некоторых профессионалов. Я считаю, что видел больше профессиональных игр, чем любой другой ученик в школе. И я знаю достаточно маневров и прочего, чтобы обойти даже Хук, я думаю. Это мое хобби - нет, это моя жизнь. Я ни за что не проиграю".

"И эго возвращается", - торжественно сказал Сириус.

"Заткнись. Я знаю квиддич, как Ремус знает книги".

"Я в этом сомневаюсь", - сказал Ремус.

"Спроси меня о чем угодно!" - сказал Джеймс. "Что угодно!"

"Какое у тебя второе имя?" - быстро спросил Сириус.

"Я имел в виду про квиддич!" Джеймс потер переносицу. "Я никогда не скажу тебе свое второе имя".

"Держу пари, это что-то девчачье", - сказал Сириус. "Например, Мария".

"Это не Мария".

"Это Северус?"

"Фу! Нет!"

"Это Сириус, или Ремус, или Питер?"

"Абсолютно нет".

"Ты должен сказать нам в какой-то момент, приятель".

"Нет, не должен".

"Я рассказал вам о своей маме. Ремус рассказал тебе о своей маме. Ремус и Питер ведут глубокие разговоры о неизвестно чем. Мы делимся друг с другом всеми своими секретами. Выкладывай."

"Нет."

"Школа знает", - заметил Ремус, пытаясь выбросить из головы фразу "мы делимся друг с другом всеми нашими секретами".

"И что?"

"Так что если ты получишь какие-нибудь юридические документы, то мы будем знать".

"Я просто не буду получать никаких юридических документов. Просто. Я буду бегать от закона. Буду беглецом. Звучит забавно".

"А что если они объявят твое полное имя, когда ты попадешь в команду?" - спросил Ремус.
"Знаешь... Преследователи: Лили Хоуп Эванс и Джеймс Салазар Поттер".

Джеймс поднял голову, в его голосе прозвучала нотка паники. "Эванс участвует в конкурсе?"

"Я так не думаю", - сказал Ремус. "Я просто пошутил".

"Хорошо. Терпеть ее не могу. Она предательница Гриффиндора. Откуда ты знаешь ее второе имя?"

"Не знаю. Я просто... Я использовал мамино имя, как пример".

"О." Внезапно до меня дошел смысл шутки. "Мое второе имя НЕ Салазар!"

Ремус успел вовремя увернуться.

После обеда Ремус, Питер и Сириус наблюдали за тренировками по квиддичу, и Джеймс... ну, он справился.

Он, конечно, забивал голы, и его рефлексy были невероятны. Но каждый раз, когда он забрасывал кваффл в ворота, он смотрел на всех зрителей, радовался их одобрителъным возгласам, приводил в порядок волосы и тут же получал удар бладжером, когда не обращал на это внимания.

Он часто кричал на других игроков и поправлял осанку и положение некоторых из тех, кто уже был в команде. Ремус чувствовал, как от него исходит испанский стыд.

Сириус, конечно же, считал это уморительным. "Да, Джеймс!" - кричал он. "Поставь этого идиота капитана по квиддичу на место!".

Джеймс закатывал глаза и продолжал забивать голы. Он был хорош, признал Ремус, но... в общем, он также раздражал.

Результаты пришли на следующее утро, и Джеймс проснулся раньше всех. Ремус услышал, как открылась дверь, и помчался вниз, чтобы проверить результаты.

Он не возвращался очень долго.

Когда Ремус наконец встал на завтрак, Джеймс все еще не вернулся. "Как ты думаешь, где он?" спросил Сириус, который уже проснулся и оделся.

"Он проверял результаты квиддича", - сказал Ремус.

"Как ты думаешь, он успел?" - сонно спросил Питер.

Ремус задумался. "Я надеюсь, что успел; он был великолепен... но я думаю, он бы бросился сюда и разбудил всех нас, если бы успел".

Сириус кивнул. "Да, полагаю, ты прав. Я бы не удивился, если бы он не успел. Ты видел ненависть в их глазах? У остальных членов команды, я имею в виду. Они ненавидели его! А еще в него попало множество Бладжеров".

"Надеюсь, он не расстроился".

"Мы его подбодрим", - сказал Сириус. "Он всегда нам помогает. Как с моей мамой и с тобой после кошмаров. Пора вернуть ему должок".

Ремус от всей души согласился.

Когда они нашли Джеймса, он был уже довольно весел. "У меня не получилось", - сказал он легкомысленно, делая вид, что его это вполне устраивает. "Они сказали, что я недостаточно взрослый. Талант тут ни при чем, я просто слишком молод. Идиоты - они бы выиграли Кубок со мной в своей команде".

Ремусу показалось, что в воздухе запахло слезами, но он не был уверен. "Прости, приятель", - сказал он.

"Мне тоже. Без меня у Гриффиндора нет ни малейшей надежды. Но, эй, посмотри на это с другой стороны..." Джеймс усмехнулся. "Ты никогда не узнаешь мое второе имя".

"А что, если ты попадешь туда в следующем году?"

"Это само собой разумеется", - сказал Джеймс, закатывая глаза. "И я проверил. Они не объявляют средние имена".

Джеймс Поттер, похоже, так хорошо умел подбадривать других, что мог сделать это даже с самим собой. Ремус это уважал.

"Не хотите немного полетать снаружи?" спросил Питер, и Сириус с Ремусом уставились на него. Это казалось слишком рано.

Но Джеймс лишь провел рукой по волосам и рассмеялся. "Конечно!"